

УДК 339.727.012.435

Э. Е. КВИТКА

преподаватель кафедры
экономической теории
и права Харьковского
гуманитарного университета
«Народная украинская академия»

ЛИБЕРАЛИЗМ И ПРОТЕКЦИОНИЗМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДВИЖЕНИИ КАПИТАЛА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Целью данной статьи является рассмотрение процесса регулирования международных потоков капитала, установление различного рода ограничений в данной сфере международных экономических отношений с позиций таких направлений внешнеэкономической политики, как либерализм и протекционизм, а также использование вышеуказанных инструментов как составляющей стратегии государства в процессе внешнеэкономической деятельности.

В процессе исследования было установлено, что инвестиционная политика, включающая в себя как прямые инструменты регулирования международных потоков капитала, так и косвенные, должна сочетать в себе элементы обоих направлений внешнеэкономической политики — либерализма и протекционизма, чтобы обеспечить адекватную реакцию правительств различных государств на быстро изменяющуюся экономическую конъюнктуру.

Дальнейшие исследования в данной сфере возможны в области применения вышеуказанных направлений внешнеэкономической политики в иных формах международных экономических отношений.

Ключевые слова: международное движение капитала, прямые иностранные инвестиции, протекционизм, либерализм, инвестиционная политика государства.

Постановка проблемы. В современных условиях роста открытости экономик разных стран закономерным следствием является усиление их зависимости друг от друга, что не всегда положительно сказывается на эффекте от

взаимодействия данных субъектов мировой экономики. Учитывая, что даже развитые, находящиеся на высокой ступени социально-экономического развития государства страдают от глобализационных процессов, можно с легкостью предположить, что данный эффект усиливается для стран развивающихся и стран с переходной экономикой, которые только становятся на путь построения рыночных отношений. Однако и для первых, и для последних чрезвычайно важным элементом внешнеэкономической политики является ее стратегия. Важность данного элемента усиливается в условиях постоянно меняющейся социальной, политической и экономической действительности, поэтому понимание задач, стоящих перед правительствами разных государств, крайне необходимо для достижения поставленных ими целей. При этом данные задачи также должны быть подвержены корректировке в соответствии с изменениями внешней среды. Стратегия внешнеэкономической политики выражается в различных действиях правительств государств, направленных на ее осуществление и регулирование, в том числе — в разработке ограничений, специфичных для различных форм международных экономических отношений (далее — МЭО). В данной статье уделено внимание такой форме МЭО, как международное движение капитала (далее — МДК).

Анализ последних исследований и публикаций. Данную проблематику исследовали такие ученые, как Н. А. Старшинова, С. Л. Еремина, М. С. Евтева, С. Н. Гусев, Г. А. Голева и др. [1–3; 5; 6]. Часто рассматриваемыми аспектами данной проблемы являются формирование инвестиционного климата, а также формирование квазиинтегрированных бизнес-структур с участием прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ) [1; 2]. Также рассматриваются проблемы, возникающие вследствие образования интеграционных группировок [3]. Однако, на наш взгляд, относительно неразработанной остается проблема ограничений в сфере регулирования потоков капитала и проведение аналогий с чертами протекционизма и либерализма в торговой политике.

Формулирование целей. Целью данной статьи является рассмотрение процесса регулирования международных потоков капитала, установления различного рода ограничений в данной сфере МЭО с позиций таких направлений внешнеэкономической политики, как либерализм и протекционизм, а также использование вышеуказанных инструментов как составляющей стратегии государства в процессе внешнеэкономической деятельности.

Изложение основного материала. Понятия либерализма и протекционизма являются давно известными и употребляемыми для описания направлений внешнеторговой политики государства и подразумевают либо снижение (или снятие), либо установление (или повышение) тарифных или нетарифных (а именно: административных, технических и прочих) барьеров на пути иностранных товаров и услуг.

Поскольку формы взаимодействия между странами сегодня эволюционировали до гораздо большего разнообразия, чем просто обмен товарами и услугами друг с другом, эти направления распространяются и на иные формы МЭО, в частности — на МДК. Иными словами, ограничения в сфере МДК можно рассматривать как проявление политики протекционизма в отдельно взятой стране.

В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся в 1980-е гг. в Канаде, когда удельный вес иностранной собственности в стране составлял порядка 75%. Причем инвестиции были осуществлены не в высокотехнологичные отрасли, а уже в давно освоенные. По этой причине высококвалифицированная рабочая сила Канады в своем большинстве не смогла найти себе применения и была вынуждена эмигрировать за границу, тем самым обеспечив «утечку умов» из страны и поставив под угрозу дальнейшее технологическое ее развитие. Эта ситуация вынудила правительство Канады ввести ограничение на иностранную собственность, что, в конечном итоге, позволило восстановить этот баланс. Таким образом, страна «защитилась» от неблагоприятного влияния ПИИ, что можно считать проявлением политики протекционизма в области МДК [4, с. 223–224].

Соответствующим образом можно рассматривать и либерализацию инвестиционных режимов, действующую в обратном направлении.

Вышеуказанные методы являются составляющей инвестиционной политики государства, которая сегодня имеет огромное значение для стран, вовлеченных в международное разделение труда, а особенно для тех, кто является «локомотивом» мирового хозяйства и создает существенную часть мирового ВВП.

В свою очередь, для развивающихся стран (в том числе и Украины), для которых иностранные инвестиции часто являются единственным способом повысить уровень своего социально-экономического развития, применяемые инвестиционные политики тоже имеют очень большое значение.

Инвестиционная политика государства может иметь краткосрочные и долгосрочные последствия, отражающиеся в платежном балансе. Учет долгосрочных последствий подразумевает формирование внешнеэкономической стратегии государства в области движения капитала. Правильно выбранная стратегия является залогом макроэкономической стабильности государства и занятие им прочной позиции на международной арене. В условиях кризиса, который претерпевают сегодня большое количество стран, выработка правильной внешнеэкономической стратегии приобретает еще большее значение и одновременно с этим осуществление этой задачи становится еще более сложным в виду повышения политической и экономической нестабильности. Для выработки адекватной стратегии государства важно принимать во вни-

мание быстроизменяющиеся условия внешней среды, разрабатывая возможные сценарии реагирования на данные обстоятельства, а также учитывать особенности каждой отдельной страны и ее взаимоотношения с другими странами.

В этом контексте стоит упомянуть о таком недостатке деятельности ведущих регуляторов международной экономики — МВФ и ВТО, как некоторая «унифицированность» рекомендаций для стран мирового сообщества, в результате чего коррекция внутренних экономических политик последних приводит к самым различным последствиям и часто не дает ожидаемых результатов.

Наряду с углублением процессов глобализации и интернационализации производства сегодня в мире происходит и рост масштабов МДК, особенно в форме ПИИ. Если объемы мировой торговли опережают объемы мирового производства примерно в 2 раза, то объемы капитала — не менее чем в 5 раз, и продолжают расти [4, с. 27–28]. Помимо вышеуказанной тенденции имеют место и ряд других:

1. Либерализация инвестиционных режимов обеспечивает доступ товаров и услуг на национальные рынки. В основном эти изменения касаются отмены двойного налогообложения. Кроме того, заключаются договора о свободе торговли и инвестициях. Samsung, LG, Daewoo основали свои предприятия в странах Европейского Союза для сборки изделий из готовых компонентов, изготовленных в Корее. Тем самым они избежали ограничительных квот и антидемпингового законодательства.

2. Уровень научно-технического прогресса в отрасли: чем он выше, тем, как правило, выше уровень концентрации прямых иностранных инвестиций, как отраслевой, так и географической. Из отраслей разного технологического уровня (полупроводники, биотехнология, теле- и радиоприемники, продукты питания и напитки) самая высокая степень концентрации ПИИ отмечается в биотехнологии, далее в полупроводниковой промышленности и производстве теле- и радиоприемников. Инвестиции в производство продуктов питания и напитков распределяются более равномерно.

3. Глобализация и новые международные условия — соглашения Всемирной торговой организации по связанным с торговлей инвестиционным мерам, Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам и другие международные договора.

4. Концентрация экономической деятельности: концентрация экспорта, национальных инвестиций и трансферт технологий. Местные территориально-производственные комплексы, использующие эффект синергии, финансы и хорошо развитые инфраструктурные элементы имеют явные преимущества в деле привлечения ПИИ. Например, территориальные комплексы с высокой

концентрацией инновационной деятельности: «силиконовая долина» в Калифорнии, «силиконовое болото» в Кембридже (Великобритания), «беспроволочная долина» в Стокгольме или Чжунгуаньцунь (пригород Пекина).

5. Государственное вмешательство через разработку приоритетных направлений развития и активный «маркетинг» среди иностранных инвесторов, в частности создание национальных агентств по поощрению инвестиций [5].

Однако одновременно с вышеуказанными тенденциями и либерализацией рынков капитала происходит и обратный процесс: наложение различного рода ограничений в данной сфере. Связано это с многогранным влиянием наиболее значимого элемента МДК как на принимающие страны, так и на страны базирования — ПИИ. Данное влияние распространяется не только на экономическую сферу жизнедеятельности общества, но и на культурную, социальную и другие. Поэтому введение ограничений в МДК может быть мотивировано разными причинами.

Осуществление ПИИ в принимающем регионе сопровождается реализацией различных форм экономического сотрудничества между местными и иностранными компаниями. Оно осуществляется в условиях, когда наиболее значимым элементом пространственной организации региональной экономики в современных условиях становятся объединения компаний, организованные на принципах сети — квазиинтегрированные бизнес-структуры.

Международная компания, осуществляя прямые иностранные инвестиции в регионе, оказывается в тесном взаимодействии с широким кругом местных хозяйствующих субъектов, как то: соучредители, лицензиаты, франчайзеры, подрядчики, аутсорсеры, клиенты, поставщики, высшие учебные заведения, научно-исследовательские организации, а также компании, осуществляющие инфраструктурное обеспечение бизнеса и действующие в сфере транспорта, логистики, страхования, инжиниринга, подбора кадров и проч.

Формируемое в результате такого взаимодействия объединение компаний функционирует зачастую не на основе распределения прав собственности, а благодаря наличию единой цели, с которой согласуются цели каждого из участников, и взаимных контрактов. Оно характеризуется как сеть и действует на принципах квазиинтеграции. Ядро квазиинтеграции с участием иностранного капитала в форме ПИИ составляет обычно крупная компания, обладающая экономической властью [2, с. 1–2].

Ввиду вышесказанного, можно сделать вывод, что регулирование ПИИ может осуществляться как прямо (например, путем введения ограничений непосредственно на иностранную собственность), так и косвенно, затрагивая вышеупомянутые смежные сферы деятельности, создавая более или менее выгодную для инвестора среду функционирования.

Сегодня регулирование движения капиталов осуществляется посредством заключения международных инвестиционных соглашений — как многосторонних, так и двусторонних. Наибольшее значение имеют последние в силу следующих причин.

Многосторонние инвестиционные соглашения были исторически первыми попытками регулирования международного движения капитала: основа была заложена заключением Соглашения о Международном валютном фонде (МВФ), вступившего в силу 27 декабря 1945 г. [6]. Оно положило начало правовому регулированию международного движения капиталов и международно-правовому сотрудничеству в сфере иностранных инвестиций. Затем в рамках таких международных организаций, как Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), был создан определенный механизм регулирования транснационального движения капиталов, что способствовало совершенствованию механизма правового регулирования иностранных инвестиций на многосторонней основе. Однако большинство подобных документов либо не были подписаны всеми участниками, либо были подписаны, но не ратифицированы, поскольку увязать интересы всех стран (развитых и развивающихся) по такому щепетильному вопросу оказалось практически невыполнимой задачей. По этой причине сегодня для вышеуказанных целей используются преимущественно двусторонние инвестиционные соглашения (bilateral investment treats, BITs), которые являются более эффективными регуляторами движения капиталов.

В настоящее время двусторонние инвестиционные соглашения получили широкое признание среди стран всех регионов. Их роль состоит в обеспечении стабильного правового режима для иностранных инвесторов, предоставлении им соответствующих стимулов, взаимоувязки интересов, как иностранных вкладчиков капитала, так и стран, где осуществляются инвестиции, а также в стимулировании притока инвестиций в страны, которые нуждаются в них для решения целого ряда социально-экономических проблем. Традиционно страны экспорта капитала (в основном экономически развитые страны) рассматривают двусторонние инвестиционные соглашения как средство для обеспечения защиты своих инвестиций за рубежом, в то время как развивающиеся страны вступают в двусторонние инвестиционные соглашения главным образом для привлечения прямых иностранных инвестиций. Однако в настоящее время некоторые развивающиеся страны достигли статуса страны-экспортера: они в процессе заключения двусторонних инвестиционных соглашений стремятся решить двойную задачу: поощрение и защиту инвестиций [7].

Украину, переживающую в настоящее время серьезный политико-экономический, а также социальный кризис, можно отнести к странам, основная задача которых в данном направлении — привлечь иностранные инвестиции

как необходимое условие для улучшения ее социально-экономического развития. Наша страна заключила большое количество двусторонних инвестиционных соглашений: в марте 1994 г. в Вашингтоне было подписано соглашение с США (Treaty between the United States of America and Ukraine concerning the encouragement and reciprocal protection of investment) [8], в октябре того же года в Оттаве — с Канадой (Agreement between the government of Canada and the government of Ukraine for the promotion and protection of investments) [9], с Россией (Соглашение между Кабинетом Министров Украины и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите инвестиций от 27 ноября 1998 г.) и многие другие [10].

Основные элементы, содержащиеся и регулируемые двусторонними инвестиционными соглашениями:

– **цели и предмет соглашения**, в частности утверждение опоры на частный сектор, создание благоприятных условий для инвестиций, их поощрение и защита. Предмет регулирования двусторонних инвестиционных соглашений означает, прежде всего, определение понятия инвестиций. Перечисляются разные виды капиталовложений: движимое и недвижимое имущество, различные имущественные права, акции, облигации, виды интеллектуальной собственности, «ноу-хау», торговые марки и т. д.;

– **принципы соглашения**: уважение суверенитета и законов страны инвестирования и др., право на инвестиционное сотрудничество, как с частными, так и с публичными (государственными) предприятиями;

– **условия трансфертов** капиталов в связи с инвестициями занимают весьма существенное место в двусторонних соглашениях. Это обычно: переводы текущих прибылей; платежи по сборам в связи с оформлением имущественных прав; погашение кредитов; переводы средств, вырученных от продажи (ликвидации) инвестиций (реэкспорт инвестиций); компенсации в связи с экспроприацией, национализацией, обусловливается беспрепятственный перевод такого рода платежей; условия, касающиеся допуска иностранной рабочей силы и др.;

– **условия порядка разрешения инвестиционных споров**: предусматриваются две основные процедуры урегулирования споров, а именно: посредством переговоров сторон, а в случаях недостижения соглашения — с помощью арбитражной процедуры. Международным механизмом для этого является Международный центр по разрешению инвестиционных споров, образованный в соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 г. и т. д. [11].

Вышеуказанный перечень является неполным и может варьироваться в различных двусторонних инвестиционных соглашениях.

Общее отношение к ПИИ и к их последующему развитию в мире можно охарактеризовать как двойственное. Признавая выгодность ПИИ в кратко-

срочном плане, почти все страны, опасаясь подрыва контроля над национальными экономическими ресурсами и суверенитета страны, ограничивают иностранную собственность в ключевых секторах экономики. Для этого используются следующие меры:

- увеличение налогов;
- ценовой контроль;
- меры, направленные персонально на иностранные фирмы (частичная национализация, местное законодательство, ограничение перевода денег (платежей), экспортные правила и ограничения эмиграции рабочей силы) [4, с. 217].

Так, в 1979 г. правительство Нигерии национализировало имущество компании «Бритиш петролеум», в 1960-х гг. Индия экспроприировала предприятия компании «Кока-Кола», а в начале 70-х гг. Чили национализировала свою меднодобывающую промышленность [12].

В основном ограничения бывают двух типов: полного запрещения иностранных инвестиций в отрасли или наложение частичных ограничений. Например, мексиканская конституция запрещает иностранные инвестиции в нефтяную промышленность, так как эта отрасль — жизненно важная для национальных интересов и отдана государственному сектору.

Развитие электроники в Бразилии — классический пример ориентации на внутреннее развитие, запрещающий иностранные инвестиции. Иностранное участие запрещалось даже в форме владения меньшей долей пакета акций совместных предприятий. Импорт тоже был запрещен. В результате, пока бразильские производители создавали образцы, аналогичные иностранным, зарубежные конкуренты успевали разработать новые технологии. Усугубляло положение то, что у местных фирм не было особого стимула к модернизации, ибо они господствовали на внутреннем рынке, не опасаясь иностранных конкурентов. Хотя политика защиты местных рынков привела к созданию национальной компьютерной промышленности в Бразилии, она оказалась малоэффективной, производя товары по качеству более низкие, а по цене более высокие по сравнению с международным рынком.

Ученые исследователи полагают, что протекционистская политика задержала развитие бразильской промышленности и снизила темпы экономического роста. Все это побудило правительство Бразилии пересмотреть свою политику. В соответствии с новым законодательством разрешается импорт компьютерного оборудования, даже если аналогичное оборудование производится в Бразилии. Закон также разрешает создание совместных предприятий [12].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что инвестиционная политика государства, призванная укрепить его долгосрочные позиции на мировой хозяйственной арене — многогранный механизм обеспечения экономического роста страны, включающий в себя не только инструменты пря-

мого регулювання ПІИ, такі як неопосередковані обмеження на частку іноземної власності в вітчизняних підприємствах, а і косвенно впливаючі на ПІИ (налоги, збори, різні дозволяючі процедури — ліцензії і т. п., обмеження в сфері міграції трудових ресурсів і пр.).

Вищеказанні обмеження, які мають протекціоністський характер, в основному ставлять перед собою завдання захистити національну економіку і забезпечити її розвиток, однак ефект від таких дій далеко не завжди виправдовує очікування і часто має місце лише в короткотерміновій перспективі. Що ж стосується довготермінової перспективи, то неминимовним результатом такої політики в багатьох країнах було створення малоефективної і неконкурентоспроможної промисловості, яка дорого обходилася як уряду, так і приватним власникам. Показателем в цьому відношенні є досвід Латинської Америки в шестидесяті і сімдесяті роки [12].

Сьогодні, завдяки укладенню інвестиційних угод, країни мають можливість регулювати відносини між собою в сфері МДК, отримуючи таким чином більше можливостей для лібералізації ринків капіталів, погоджуючи додаткові умови виконання ПІИ. В даний час країни-отримувачі навчилися відкривати ринки і надавати ТНК ресурси таким чином, щоб гарантувати собі достатню прибуль.

Наприклад, американська компанія «General Electric» отримала контрольний пакет акцій на угорському державному підприємстві «Tungsram», також було укладено угоду з заводським профспівомом щодо скорочення штатів, яке передбачалося проводити не в формі масових звільнень, а в формі виходу на пенсію або природного відтоку. Угода про створення спільного підприємства для розвідки нафтових родовищ американської компанії «Chevron» з урядом Казахстану, передбачає, що «Chevron» надасть допомогу в будівництві доріг, шкіл, лікарень, а також інших об'єктів інфраструктури. Американська компанія «International Paper», яка придбала в Польщі другий за величиною паперопереробний комбінат, зобов'язалася покращити захист навколишнього середовища, виконати заходи соціального захисту персоналу і підтримувати нинішній рівень зайнятості протягом перших півтора років. Такі угоди сприяють створенню більш сприятливого середовища для іноземних інвестицій в країнах-отримувачах [12].

Грамотно поєднавши протекціоністську і ліберальну політику в області МДК як однієї з найбільш важливих форм міжнародних економічних відносин, країни світового співтовариства можуть забезпечити собі фундамент для стабільного положення і успішної діяльності на світовому економічному ринку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусев С. Н. Регулирование капитальных вложений в условиях переходной экономики: потребности инвесторов и политика государства [Электронный ресурс] / С. Н. Гусев // Проблемы современной экономики. – 2013. – №3 (47). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-kapitalnyh-vlozheniy-v-usloviyah-perehodnoy-ekonomiki-potrebnosti-investorov-i-politika-gosudarstva>.
2. Голева Г. А. Формирование квазиинтегрированных бизнес-структур с участием иностранного капитала в институциональных условиях принимающего региона [Электронный ресурс] / Г. А. Голева // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2013. – № 4. – Т. 4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kvazi-integrirovannyh-biznes-struktur-s-uchastiem-inostrannogo-kapitala-v-institutsionalnyh-usloviyah-prinimayuschego>.
3. Старшинова Н. А. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана: содержание, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Н. А. Старшинова // Вестн. Томск. гос. ун-та. Экономика. – 2011. – № 4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tamozhennyu-soyuz-rossii-belorussii-i-kazahstana-soderzhanie-problemy-i-perspektivy>.
4. Козак Ю. Г. Международная экономика : учебник / Ю. Г. Козак. – К. : Центр учеб. лит., 2012. – 605 с.
5. Еремина С. Л. Особенности международного движения капитала в современных условиях [Электронный ресурс] / С. Л. Еремина // Изв. Томск. политех. ун-та. – 2003. – Т. 306, № 2. – С. 116–118. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mezhdunarodnogo-dvizheniya-kapitala-v-sovremennyh-usloviyah>.
6. Волтерс К. Международное инвестиционное право – теория и практика [Электронный ресурс] / И. З. Фархутдинов // Клувер Волтерс. – 2005. – Режим доступа: <http://vse-uchebniki.com/mejdunarodnoe-pravo-besplatno/321-mnogostoronnee-regulirovanie-inostrannyih.html>.
7. Евтеева М. С. Международные двусторонние инвестиционные соглашения: понятие и предмет регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.10 – «Международное право» / М. С. Евтеева. – М., 2002. – С. 6–8.
8. Treaty between the United States of America and Ukraine concerning the encouragement and reciprocal protection of investment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/Sections/dite_tobedeleted/ia/docs/bits/us_ukraine.pdf.
9. Agreement between the government of Canada and the government of Ukraine for the promotion and protection of investments [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/en/other_treaties/details.jsp?group_id=23&treaty_id=766.
10. Соглашение между Кабинетом Министров Украины и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ua/ua_ru_relations/ua_rus_agreements/?action=showproduct&id=572.
11. Модели двусторонних соглашений о поощрении и защите инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://buklib.net/books/29363/>.
12. Зарубежный опыт привлечения иностранных капиталовложений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.observer.materik.ru/observer/N09_93/9_19.HTM.

Статья поступила в редакцию 22.09.2014.

Е. Є. КВІТКА

викладач кафедри економічної теорії і права Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія»

ЛІБЕРАЛІЗМ І ПРОТЕКЦІОНІЗМ У МІЖНАРОДНОМУ РУСІ КАПІТАЛУ ЯК СКЛАДОВА ЧАСТИНА ІНВЕСТИЦІЙНОЇ ПОЛІТИКИ ДЕРЖАВИ

Статтю присвячено актуальній темі — лібералізму та протекціонізму в міжнародному русі капіталу як складової частини інвестиційної політики держави. Розкрито процес регулювання міжнародних потоків капіталу, встановлення різного роду обмежень у даній сфері міжнародних економічних відносин з позицій таких напрямів зовнішньоекономічної політики, як лібералізм і протекціонізм, а також використання вищевказаних інструментів як складової частини стратегії держави у сфері зовнішньоекономічної діяльності. Зроблено висновок про роль інвестиційної політики у формуванні ефективної зовнішньоекономічної стратегії держави та обґрунтовано необхідні для цього інструменти.

Ключові слова: міжнародний рух капіталу, прямі іноземні інвестиції, протекціонізм, лібералізм, інвестиційна політика держави.

Е. YE. KVITKA

lecturer of Department of Economic Theory and Law of Kharkiv University of Humanities «People's Ukrainian Academy».

LIBERALISM AND PROTECTIONISM IN THE INTERNATIONAL MOVEMENT OF CAPITAL AS A PART OF A STATE INVESTMENT POLICY

Problem setting. The strategy of the external economic policy is expressed in the form of different steps of the government aimed at its implementation and regulation, including the development of restrictions being specific for different forms of the international economic relations. Among them the important role is dedicated to the international movement of capital.

Recent research and publications analysis. The international movement of capital and its peculiarities in terms of globalization and integration was analyzed by Starshynova N. A., Yeremina S. L., Yevteeva M. S., Gusev S. N., Goleva H. A. etc. Nevertheless, a problem of restrictions in the field of the capital flow regulation needs further research.

Paper objective. The author considers a process of the regulation of international capital flows, the determination of different restrictions from the standpoint of such directions of the external economic policy as liberalism and protectionism, the implementation of the determined above instruments as elements of a strategy of external economic state policy.

Paper main body. Liberalism and protectionism is determined to be elements of an investment policy in the process of investment regimes formation. The state investment policy in the long term prospect refers to the formation of the external economic state strategy in the field of capital movement. The article is dedicated to the solution of a problem of the optimal combination of the implementation of both protectionism and liberalism directions of the external economic policy in the given form of the international economic relations.

Conclusions of the research. The state investment policy becomes an important mechanism of its economic growth formation and it includes both direct and indirect instruments of the international capital flow regulation.

The main abstract for the article

The article is dedicated to an actual problem — the analysis of liberalism and protectionism as elements of a state investment policy. The author considers a problem of the optimal combination of protectionism and liberalism directions of an external economic policy in the mentioned form of the international economic relations. It is concluded that the significance of the state investment policy as an important mechanism of its economic growth formation and it includes both direct and indirect instruments of the international capital flow regulation.

Key words: international movement of capital, direct foreign investments, protectionism, liberalism, state investment policy.